

Профессор отступил назад, когда Гарри снова приблизился к нему, клинок был приставлен к горлу мужчины, а его рука была совершенно неподвижна. В выражении лица Снейпа промелькнуло что-то новое, но это был не страх.

«Не ходите за мной», - сказал Гарри, его тон был подобен грому.

Снейп сделал еще один шаг назад и поднял ладони.

Гарри набросил на голову Распределяющую шляпу и бросился бежать. Хотя он понятия не имел, куда бежит, его ноги без труда несли его по темным извилистым переходам школы. Он бежал, бежал и бежал, пока не столкнулся с кем-то, идущим в другом направлении.

Маленькая светловолосая первокурсница едва не рухнула на землю, но Гарри успел подхватить ее за руку, в которой не было меча. Он перевернул ее на весу и тем же движением поставил ее вправо, на мгновение оторвав ее ноги от земли, пока вращался вместе с ней.

Она со смехом опустила на каменный пол, грациозно приподнялась на цыпочки и повернулась лицом к Гарри. Она с интересом оглядела его с ног до головы, и Гарри не мог не залюбоваться ее невероятными голубыми глазами, сверкавшими в свете факелов.

«Боже, Боже», - сказала она с безмятежной улыбкой на губах. «Мистер Гриффиндор, вы танцуете просто божественно».

Гарри перевел взгляд с красного герба на меч в своей руке и улыбнулся, а затем присмотрелся к светловолосой девушке. Она была искрящейся, счастливой и обжигала его глаза, как солнце.

«Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты похожа на ангела?» - спросил Гарри, остро осознавая, что реальность вокруг него рушится.

«Ты, каждый раз, когда видишь меня», - ответила она. «Всю свою жизнь».

Всю свою жизнь.

Гарри не знал, что она имела в виду.

Гарри не был уверен, что помнит что-то, кроме этих тянущихся секунд. Он не мог вспомнить, где был, с кем был, что делал. Мир кружился вокруг него, стены замка трещали под его взглядом. Он быстро закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, его пальцы были переплетены с пальцами маленькой светловолосой первокурсницы. Она смотрела на него с чем-то почти жалостливым, но ближе к сочувствию. Она подняла их руки и прижалась губами к его пальцам. Его охватило незнакомое чувство, но

оно исчезло так же быстро, как и появилось, сменившись глубокой пустотой.

«Когда-то я была такой же, - прошептала она, и Гарри показалось, что он может потерять себя в ее медленном, мелодичном голосе. «Бесцельно скользила с места на место. Скручивалась внутри, как бумажный клубок. Я знаю, каково это, думаю».

Ветер трепал стекла в окне.

«Ты слышишь, как ветерок шепчет нам?» - спросил Гарри и слегка повернул голову.

«Да», - сказала она, и слова сорвались с ее губ, словно древний секрет апокалиптического значения. «И если ты хочешь, ты можешь позволить ему подхватить тебя и унести. Пусть ветерок унесет тебя, Гарри Поттер, если это поможет тебе стать свободным».

Он кивнул, отпустил ее руку и снова пустился бежать. Он выбежал из замка по крошечным тропинкам, пересекавшим землю, словно детские рисунки, и пробежал мимо дома Хагрида. Букля присоединилась к нему на последнем шаге к Запретному лесу, зная, что она ему нужна.

Он вглядывался в глубины леса, и лес шептал ему все свои маленькие секреты. Тайные поляны, где резвились единороги, темные места, где кликали Акрмантулы, тенистые уголки, где боутраклы пели свои гипнотические баллады звездам. Стволы, так плотно прилегающие друг к другу, сливались между собой. Шероховатая кора закручивалась и разрушалась, как будто на нее наносили мазки кистью художника.

Вдалеке он слышал, как его зовут: грубый, нетерпеливый оклик Снейпа. Испуганные, обеспокоенные звуки МакГонагалл, робкий, высокий писк Флитвика и еще тридцать голосов, которых он не узнавал.

Позади него заурчал мотор. Он повернулся лицом к ярко-синей «Англии», лакокрасочное покрытие которой было поцарапано и потерто за год пребывания в лесу. Он провел пальцами по изгибам капота, и мотор заурчал чуть громче, заглушая приближающиеся голоса.

«Она сказала мне, чтобы я ехал с ветерком», - сказал Гарри.

В этот момент он осознал, насколько свинцовым он себя чувствует, впервые заметил изнеможение, охватившее его тело, почувствовал, как из глаз потекли слёзы. Но он не знал, почему плачет, ему не было грустно. Он вообще ничего не чувствовал.

Голоса были уже ближе, и Гарри посмотрел на небо и звёзды, сияющие в ночном небе. Горсть песка, брошенная на черный бархат. Ветра не было.

«Она сказала мне, чтобы я унесся с ветерком», - повторил он. «Но я не думаю, что ветерок придет».

Затем он посмотрел на машину в свете фар и улыбнулся.

«Это вы ветерок?»

Да, - ответила «Англия» по-своему. Я могу увезти тебя, если ты мне позволишь».

Гарри открыл дверь, любуясь тем, как меч в его руке переливается в лунном свете. Бездумно поглаживая мягкую белую сову на плече, он поправил на голове шляпу, которая шептала ему на ухо утешительные мысли.

Попрощавшись со всем, что знал, он забрался в машину.

«Забери меня», - прошептал он и больше ничего не знал.

Гарри проснулся от того, что ему было так неудобно, как никогда в жизни. Его лицо было прижато к рулю, шея вывернута под невероятно болезненным углом. Когда он сел, то обнаружил, что одна из его ног подтянута под тело и потеряла всякую чувствительность, и ему пришлось выправлять прямой угол в шее с помощью злобного щелчка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116619/4616856>